

Рифмуя Островского с Шекспиром

Общая газ. -
2000. - 24 февр.
с. 10.

Алексей Левинский сыграл Принца Театра – Несчастливцева

ЕСТЬ СТРАСТЬ – следовать духу времени, а есть иная – пренебрегать им. Режиссер Театра Около Дома Станиславского Юрий Погребничко именно так и поступает. Дух времени мало меняет его стиль и идеи. Он ставит, кажется, один и тот же нескончаемый спектакль, располагая его, подобно зеркалу, перед лицом эпохи. И в его неизменных чертах публика узнает изменившийся лик времени. От Киева до Камчатки, от Камчатки до Москвы, в протяжении трех десятилетий Погребничко постигает природу театра, испытывает ее на прочность.

«Нужна трагическая актриса» – так он назвал свой старый спектакль по пьесе Островского «Лес». Погребничко – гений странных парадоксов. В его полном юмористических шарад, далеко от всякого пафоса театре этическое, почти религиозное напряжение концентрируется порой в самых названиях. «Нужна трагическая актриса» – вызывает Погребничко голосом Несчастливцева, точно настаивая на том, что нет ничего важнее, чем обрести подлинность чувства. Пьеса Островского таинственным образом затрагивает самую сердцевину театрального искусства, его магический план. Актер – это тот, кто умеет сильно чувствовать. И в этом смысле театр поставлен у него в центр мироздания, на скрещении всех дорог. Ведь его задача – держать зеркало перед природой, являя эпохе ее неприкрашенный облик. Комедия Островского оказывается рифмой к трагедии Шекспира «Гамлет». И не только в прямых цитатах, но в самом отношении к фигуре актера и миссии театра в человеческом обществе: истинность страстей возобновляется для мира через театр.

Потому ему так нужна настоящая трагическая актриса. Это не клич безработного провинциального актера, это формула спасения.

Погребничко с покойным художником Юрием Кононенко построили для этого спектакля настоящий вертеп: верхний этаж, среднее пространство за ширмами и, наконец, подвал преисподней. Вертеп – образ театра и храма, придуманный где-то на Украине в XII веке для праздничных рождественских колядований. На его верхнем этаже располагалась дева Мария с младенцем Христом. Погребничко пустил на свой верхний этаж женщину – трагическую актрису, которая молча взывает к подлинности страсти. Ее немой взгляд – вызов миру. Это не Аксюша, бедная сиротка у богатой тетушки. Это мечта Геннадия Несчастливцева о трагической актрисе. Своим взглядом, брошенным вниз, она создает образ другого, «священного» театра. Дева Мария этого вертепа, трагическая актриса несуществующего театра, его немая тень.

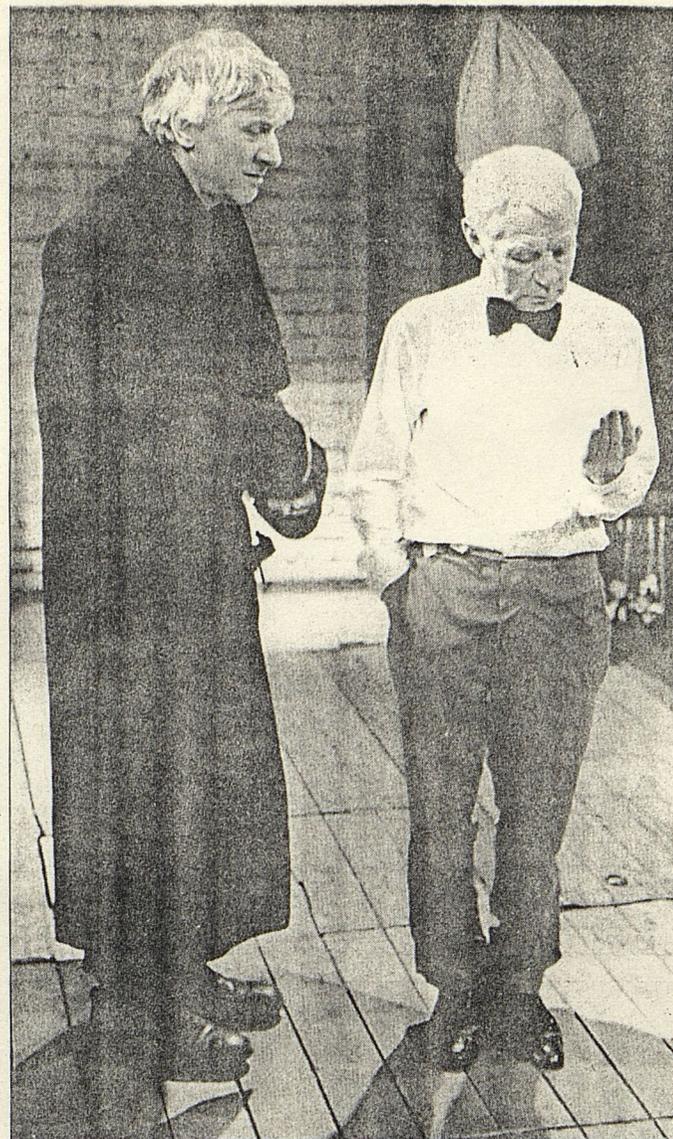
Спектакль Погребничко жил, гостеприимно принимая путников, которые совпадали с ним на время. Так было, когда Екатерина Васильева, уйдя из МХАТа, спасалась в подвале Погребничко в роли Гурмыжской, которую во все остальные времена играет актер Валерий Прохоров, совмещая с ролью Аркашки. Возможно, это была ее попытка вернуться к смыслу актерской игры – «священному театру», ежеминутному возобновлению жизни, на которое больше других способны актеры. Год назад спектакль прекратил свое существование из-за смерти Николая Алексея, игравшего все эти годы Несчастливцева.

Спустя почти год на сцене

«Около» появился лучший из возможных для актера рекемиев – спектакль, в котором он играл, с его запечатленной тенью. Вы спросите, как это возможно? Для этого нужны ясность Погребничко и мужество Алексея Левинского, решившегося не просто войти в роль умершего человека, но и сохранить его тень, чувство его тайного присутствия. Алексей Левинский играет Несчастливцева, играет память об ушедшем актере, играет память о себе самом, игравшем когда-то Гамлета, играет память о «священном», никогда недостижимом театре.

Там, под досками сцены, текут воды Стикса, в которых хочет утонуть Аксюша из-за своей несчастной любви, там – могила утонувшей Офелии, которую поминует провинциальный трагик, туда устремляется Несчастливцев, любивший так, «как сорок тысяч братьев любить не могут». Алексей Левинский – актер и режиссер созданной им 20 лет назад студии «Театр», автор легендарного и лучшего в XX веке русского Беккета, чью пьесу «В ожидании Годо» он поставил в репетиционном зале театра Сатиры. Годами своих театральных скитаний и упрямой верностью себе он подтвердил собственное мужество и косность театральной среды, которая умудрялась делать вид, что его не замечает. В последние годы он со своей студией обосновался в маленьком подвале Погребничко.

Теперь он играет Несчастливцева, восстанавливая в провинциальном трагике его природный аристократизм. Левинский играет Принца Театра – мира теней, восстанавливающего права иной реальности. Пришелец из этого ми-

Несчастливцев (А. Левинский) и Счастливцев (В. Прохоров)

ра Геннадий Гурмыжский славленным, почти хриплым голосом напоминает об этом. Его муза – Трагедия – взывает к нему с подвальных небес, и он режиссирует в убогом лагерном театре, чтобы в конце концов уйти под землю, слиться с миром теней, которому он сродни. На прощание он дарит изумленному залу немую сцену из биомеханики Всеволода Мейерхольда. В программке так и сказано: «В спектакле использован этюд Мейерхольда «Кинжал». Ак-

слюша (Лика Добрянская) отбегает, заносит кинжал, вспрыгивает на жертву и закалывает. Двое участников этюда расходятся и кланяются друг другу.

Тень Мейерхольда, чей «Лес» перевернул когда-то представления об Островском, оживает в этом этюде. Исполнив свой ритуал, Левинский-Несчастливцев сходит в подполье, чтобы присоединиться к миру теней.

Алена КАРАСЬ

Михаил ГУТЕР

Профессорство Юрши

24.02.2000

149